

**О КНИГЕ Г.Д. ГУМБА «НАХИ: ВОПРОСЫ ЭТНОКУЛЬТУРНОЙ ИСТОРИИ  
(I ТЫСЯЧЕЛЕТИЕ ДО Н.Э.)»**

*Танкиев В-Г.Х.*

*Ингушский научно-исследовательский институт гуманитарных наук  
им. Ч.Э. Ахриева*

**ABOUT THE BOOK G.D. GUMBA «NAHI: QUESTIONS, OF ETHNO-CULTURAL  
HISTORY (MILLENNIUM BC)**

*Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, leading researcher*

*Ключевые слова:* Гумба, нахи, вайнахская культура.

В начале хотелось бы написать несколько слов об авторе данной монографии.<sup>1</sup>

Гумба Гурам Джотович – профессиональный историк, общественный деятель Абхазии. В 1984 г. окончил исторический факультет Ереванского государственного университета, а в 1987 г. – аспирантуру при Ереванском университете. В том же году защитил кандидатскую диссертацию на соискание ученой степени кандидата исторических наук.

С 1987 по 1989 гг. работал научным сотрудником Института истории АН Армянской ССР, одновременно преподавал в Ереванском государственном университете.

С 1989 по 1994 гг. работал научным сотрудником, а с 1998 г. – старшим научным сотрудником Абхазского института гуманитарных исследований им. Д.И. Гулиа. Он доцент Абхазского государственного университета.

Г.Д. Гумба принимал участие в создании и деятельности Конфедерации народов Кавказа. В августе-сентябре 1992 г. инициировал создание абхазских культурных центров в Голландии, Германии, Швейцарии.

С 1994 по 1998 годы являлся помощником депутата Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации.

С 2007 по 2012 годы работал депутатом Народного Собрания – Парламента Республики Абхазия. Автор более двадцати работ и многочисленных научных статей по истории Абхазии и Кавказа в целом.

Писать о событиях и людях «седой древности» непросто, потому что слишком много здесь белых пятен и спорных вопросов и немного, а в ряде случаев – очень мало, документальных свидетельств.

Тем более заслуживают всякой похвалы те, кто по крупицам на протяжении десятилетий собирал и собрал сотни фактов из области археологии, этнологии, этнографии и других наук, чтобы глубоко исследовать ту или иную актуальную проблему, которая мало или совсем не исследована учеными.

По нашему глубокому убеждению, к числу именно таких исследователей принадлежит Гурам Джотович Гумба, который посвятил иссле-

дованию древней истории наход не одно десятилетие. Результатом его титанического труда и явилась его фундаментальная работа, о которой идет речь.

С сожалением приходится констатировать тот факт, что в научной и околонаучной современной литературе часто наблюдается произвольное толкование тех или иных данных о древних нахах, порой не имеющее ничего общего с наукой.

В самом начале своей монографии Г.Д. Гумба пишет: «Древняя история и культура наход, или вайнахов... представляет собой важнейшую созидательную часть истории народов Кавказа, а также часть всемирной истории и всемирной культурной общности, и является одной из самых перспективных и увлекательных тем современного кавказоведения» [с. 7].

Лучше, пожалуй, не скажешь о данной теме.

Говорить о монографии автора просто, потому что эта тема близка не только ингушам, чеченцам, бацбийцам, жителям Северного Кавказа, но и в целом жителям России.

Вместе с тем говорить о работе Г.Д. Гумбы сложно, потому что слишком велик круг проблем, которые в десяти главах исследовал автор. Слишком много «белых пятен» в древней истории наход, как, впрочем, и в древней истории некоторых других народов Северного Кавказа.

Монография, как явствует из ее названия, посвящена комплексному исследованию проблем, связанных с древней историей наход, т.е. ингушей, чеченцев, цова-тушин или как их еще называют – бацбийцев.

В своей фундаментальной пятисот пятидесяти страничной работе о нахах Г.Д. Гумба часто ссылается на труды древних и средневековых авторов, таких как Страбон, Плиний, Диодор Сицилийский, Ксенофонт, Мовсес Хоренаци, Прокопий Кесарийский, Лукиан Самосатский, Дионисий Александрийский, Агафоний и многие другие более поздние, но не менее известные авторы.

На основе сопоставительного анализа многочисленных сведений письменных – греко-латинских, древнеармянских, древнегрузинских и других источников, с широким привлечением археологических материалов, данных топонимики, лингвистики, антропологии, фольклора, значительная часть которых впервые вводится в на-

<sup>1</sup> Гумба Г. Д. Нахи: вопросы этнокультурной истории (I тысячелетие до н.э.). / Г. Д. Гумба; науч. ред. Т. А. Ачугба; рец. Я. З. Ахмадов, И. И. Цвинария; АНА, АБИГИ им. Д. И. Гулиа. Абгосиздат. Сухум, 2016. - 544 с. (Дальнейшие ссылки даются на данное издание).

учный оборот, автор написал фундаментальный труд, который по праву может быть отнесен к крупному исследованию.

Особую значимость труду Гурама Джотовича Гумбы придает то, что при написании своей работы автор ссылается на факты, содержащиеся в более чем тысячи источников [с. 446-494], и делает более тысячи пятисот ссылок и сносок, что свидетельствует о высокой научной добросовестности автора и научном уровне его труда.

Вызывает глубокое удовлетворение серьезная попытка автора расставить все точки над «i» в спорах о территории расселения нахов в древности, их этнической принадлежности, их языке, культуре и т.д. Как отмечает автор, во второй половине I тыс. до н.э. древние нахские племена занимали территорию от Приэльбрусья и течения реки Малки на западе до подножия Андийского хребта и течения реки Аргун на востоке, отмечая при этом полное совпадение этих границ с территорией распространения кобанской культуры.

В этой связи автор пишет: «...границы области расселения носителей кавказионского типа на Центральном Кавказе практически полностью совпадают с пределами распространения кобанской культуры. В свою очередь, предполагаемое начало формирования кавказионского типа в горах Кавказа – середина II тыс. до н.э. – соответствует периоду зарождения кобанской культуры. Эти совпадения столь поразительны, что вряд ли нуждаются в дополнительных пояснениях. Таким образом, палеоантропологический материал в полной мере согласуется с приведенными выше данными топонимики, языка, письменных источников и также свидетельствует о том, что в I тыс. до н. э. нахские племена проживали в южной и северной частях Центрального Кавказа, т.е. в пределах распространения кобанской культуры» [с. 113].

При написании своей работы автор придерживается комплексного подхода к решению поставленных задач. В работе применяется сравнительно-исторический и историко-картографический методы исследования.

Достоинством работы является также и то, что автор в своей монографии полемизирует со многими маститыми учеными прошлого и сегодняшнего дня, кто писал о древней истории нахов, но при этом умышленно или неумышленно допустил ошибки, неточности или сознательно искажал факты [с. 47-48, 165 и др.].

Автор в своей работе много внимания уделяет уточнению территории расселения древних нахов. Как пишет автор: «...границы страны нахов – кавказиани грузинского историка и нахаматеан армянского географа, полностью совпадают: на западе – Приэльбрусье и верховье Ингури, на юге – Эгрисский и Рачинский хребты, северные отроги Лихского хребта, Цилканские (Дурдзукские, Сарматские) ворота у Жинвали» [с. 60].

К сожалению, ни армянский, ни грузинский источники, пишет автор, не дают информации о северных рубежах древней страны нахов. И можно лишь предположить, что на севере территория расселения нахов доходила до степных районов, где нахи граничили с кочевыми племенами.

Данное исследование, а мы по другому не можем назвать эту работу, актуально еще и потому, что многие «ученые от науки» сегодня пытаются фальсифицировать, извратить древнюю историю нахов.

Подводя итог написанному, в качестве выводов хочется отметить следующее:

во-первых, автор на огромном фактическом материале убедительно доказал большую древность нахов, уходящую своими корнями во II-I тысячелетия до н.э. С уверенностью можно сказать, пишет автор, что «...уже ко второй половине II – началу I тыс. до н. э. сложился и стабилизировался комплекс признаков, по которым нахи отличались от других этноязыковых общностей региона, что полностью сформировалась нахская этническая общность, со своим единым мировоззрением, и, конечно же, общим верховным богом Малх (Матх, Марх, Мага), осознававшая себя как нечто отличное от окружающих этнических групп и выражавшая это самосознание через самоназвание нахаматеан» [с. 122];

во-вторых, автор привел убедительные свидетельства о гораздо более обширном ареале проживания нахов в древности (включая Северную и Южную Осетию, большую часть Грузии и другие территории). Следует признать, пишет автор, что «...в I тысячелетии до н. э. древневахские племена находились в непосредственном этническом контакте с древнеабхазскими и древнеадыгскими племенами. Разумеется, в I тысячелетии до н. э. нахские племена могли одновременно граничить с абхазами, адыгами и ираноязычными племенами лишь в том случае,

если они к тому периоду проживали на территории всей центральной части Кавказа, включая южную и северную части Главного Кавказского хребта» [с. 76];

в-третьих, автор привел множество неоспоримых фактов об участии нахов в качестве субстрата в формировании некоторых соседних народов. По мнению автора монографии, имеющийся материал делает более предпочтительным считать первоначальными носителями кавказского антропологического типа нахские и родственные им племена. Именно нахская этнокультурная общность, очевидно, стала той субстратной физической основой, на которой позже сформировались народы Центрального Кавказа. «Образование данного типа, – пишет Г.Д. Гумба, – завершилось задолго до появления на Кавказе индоевропейских (иранских), тюркских и других этнических групп, которые, по-видимому, не оказали существенного влияния на антропологический тип нахского населения, растворившись в устойчиво сформировавшейся кавказской расе. При этом часть нахов восприняли язык пришедшего населения, чем и объясняется принадлежность к единому антропологическому типу различных по языку народов Центрального Кавказа» [с. 112];

в-четвертых, исследователь, проводя анализ большого количества источников, приходит к непреложному выводу о том, что нахи были тесно связаны с древнейшими цивилизациями Передней Азии, поддерживали тесные экономические и культурные связи с другими народами;

в-пятых, автор привел сотни доказательств об обитании нахов на плоскости в течение тысячелетий и участии их в развитии, в том числе, и аланской культуры;

в-шестых, автор приводит много неопровержимых фактов, свидетельствующих о едва ли не первостепенной роли нахов в сложении нартского эпоса. «...В абхазских, адыгских и осетинских нартских сказаниях, – пишет автор, – сохранен древний общенахский этноним малхи, являющийся производным от имени общенахского верховного бога – Малх» [с. 71];

в-седьмых, важным является убедительное доказательство автором наличия у древних нахов собственной государственности. Достижения со-

временной исторической науки позволяют говорить о том, что народы Кавказа, в том числе и Северного, являлись частью ближневосточной цивилизации и находились в тесной взаимосвязи с народами Передней Азии и Восточного Средиземноморья, более того – у кавказских народов хорошо прослеживаются традиции древней государственности. Не были в этом отношении исключением и предки ингушей.

По мнению автора монографии, «...к середине I тысячелетия до н.э. нахское население Центрального Кавказа представляло собой с экономической точки зрения довольно мощное и высокоразвитое для того времени общество, уже вполне сформировавшееся в раннегосударственный организм со всеми его характерными признаками» [с. 437].

в-восьмых, ценно также и то, что проблемы этнокультурной истории ингушей и чеченцев в I тысячелетии до н.э. рассматриваются в монографии во взаимосвязи с историей других кавказских народов и древних цивилизаций.

Нет сомнения в том, что уходящие вглубь веков торгово-экономические и культурные связи нахских племен с крупными центрами древневосточного мира, безусловно, представляли собой факторы, стимулирующие ускорение экономического и социально-политического развития нахского общества. «В I тысячелетии до н.э. нахи Центрального Кавказа имели широкие связи с Боспором, Северным Причерноморьем, Поволжьем и т.д. Обнаружение в указанных регионах кобанских предметов подтверждает факт постоянного общения и торговли между их жителями и нахскими племенами» [с. 294].

Это далеко не полный перечень проблем, которые глубоко исследовал Гурам Джотович Гумба в своей монографии.

Все сказанное позволяет в качестве вывода отметить, что историческая наука об одном из древнейших народов Кавказа – нахах пополнилась серьезным исследованием, которому, по нашему глубокому убеждению, уготовлена долгая жизнь. А автору хочется сказать огромное спасибо за титанический труд, который он затратил при написании уникальной монографии.

Нет сомнений в том, что данная работа найдет своего благодарного читателя.